Е.Н.Романова

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛИКИ ЯКУТСКОГО ШАМАНСКОГО ОБРЯДА
(путешествие за душой-"кут" больного)

Плодотворные изыскания в области шаманства на протяжении многих лет расширили горизонт научного знания о нем как о сложном феномене. В данной статье мы бы хотели сфокусировать свое внимание на шаманстве как символической системе, т.к. именно символика выступает кодом к расшифровке многих элементов в ритуальной практике шаманизма[1]. С этой целью мы проанализируем тексты семи шаманских камланий, записанных этнографом Г.В.Ксенофонтовым и хранящихся в архиве Якутского научного центра.

Прежде чем приступить к описанию символических образов якутского шаманского камлания, необходимо подчеркнуть, что мифология народа саха* до сих пор не стала объектом специального изучения, в то время как у последних она была своеобразным словарем символом и определяла в целом ритуальную культуру народа. Шаманское камлание, по существу, разворачивается по универсальному мифологическому "сценарию": от бесформенного к оформленному, от разрушения к созиданию, от Хаоса к Космосу[2]. По якутским представлениям, Хаос - есть отступление от нормы, болезнь, которую обычно связывали с похищением злыми духами *салгын кут* (душа-воздух) у больного. Возвращение больному души приводило к его выздоровлению. Таким образом, шаманское камлание в символическом изображении можно представить как начальное состояние Хаоса с последующим движением его в сторону упорядоченности, к Космосу, т.е. Гармонии.

Как известно, шаманское пение по-якутски называется *кутурар*. Основу этого термина составляет слово *кут* ("душа"). Тем самым как бы подчеркивается, что главное в шаманском обряде не лечение больного в физическом смысле, а возвращение человеку утраченного (недостающего), т.е. украденной души, вследствие чего он находился в состоянии дисгармонии, следовательно - был болен.

Рассмотрим основные составляющие обряда в якутском шаманстве, связанные с лечением больных. Структура таких камланий у северных шаманов обычно состояла из двух частей:

© Е.Н.Романова, 1995 г.

* Самоназвание якутов.

1) ловля злого духа, причинившего болезнь, и отправление его вниз, в царство смерти, откуда шаман забирает душу больного человека, похищенную и унесенную этим духом в нижний мир; это первая часть камлания, во время которой духи определяют срок второй её части; 2) принесенную душу шаман должен вознести на небо к божеству Айыы, чтобы получить на её счет его предписания[3].

Символический образ Хаоса. Начало обряда носит сумбурный характер: невнятное, бессознательное бормотание шамана, выступающее как звукоподражание стихиям Природы, птицам, зверям; жесты шамана нечетки, поведение непредсказуемо. Помощники шамана держат его, так как он начинает буйствовать. Как правило, в шаманском языке выражается смысловой акцент всего обряда. Семиотика шаманских действий в якутских камланиях очень насыщена, но в данной статье мы рассмотрим лишьь один аспект, а именно "схождение" ритуальных действий и предметов шаманского культа через символическую природу языка культуры[4].

Путешествие за душой больного начинается с определенной точки, находящейся в конкретном, ритуально очерченном пространстве, т.е. с места, предмета, где сидит шаман.

Описание ритуальных предметов. Сиденье как символическая единица. К качестве сиденья шаман использовал особую круглую подстилку из шкуры белого цвета; к подстилке, употребляемой при путешествии к злым духам *абаасы*, пришивали сделанную из железа фигурку гагары[5]. В мифологии сибирских народов птица выступает как активное начало в создании суши, она ныряет в воду и выносит со дна океана в клюве кусочек земли (глины, ила)[6]. В шаманских камланиях якутов шаман, изображая символическое путешествие в нижний мир или океан смерти, превращается в птицу и начинает подражать птичьим голосам. Путешествие в нижний мир за душой больного шаманские духи совершают в образе гагары, которая ныряет вглубь этого океана. Это ныряние представляется действием с несколькими остановками в пути: обратное путешествие изображается в обратной последова-тельности[7].

Пришивание фигурки гагары к подстилке-сиденью в связи с предыдущим сюжетом можно объяснить представлениями о креационном статусе этой птицы, символизирующем постепенный переход от Хаоса к Творению. В определенном смысле "очищение" места сидения представляет собой магическое действие, продолжающее тему постепенного преобразования Хаоса. Согласно якутским верованиям, с помощниками шамана приходят и враждебные существа. Под их тяжестью шаман вместе с сиденьем проваливается в землю. Он произносит магические заклинания, в ходе которых вся "нечисть", собравшаяся на сиденьи, уходит в нижний мир. После этого шаман просил отверстие закрыться и зарости травой. Эти магические

действия означали отделение от злых духов[8]. Важно отметить, что здесь имеет место ритуальная инверсия: шаман трижды поворачивается *против* солнца, стоит *спиной* к огню.

Шаманские тексты раскрывают образ немого духа (шаман, встав с подстилки, принимает в себя этот дух). Он фигурирует в начале обряда; присутствующие говорят: "Тыла суох абаасы киирдэ" (вошел немой злой дух). Немой дух гадает, бросая колотушку. Помощники громко кричат: "Сир былагайа!" (неровности земли, превратность судьбы). Немой дух в гневе бьет по бубну руками и снова гадает"[9]. По некоторым материалам Г.В.Ксенофонтова, в шамана вселяется немой и глухой дух. "Шаман, изображая глухого духа, стоя у камелька чешет затылок колотушкой, стучит в камелек в верхний шест, бьет себя колотушкой в голову. Наконец кладет колотушку на голову и сбрасывает вниз, таким образом гадает"[10].

Изображение шаманом немого, глухого духа говорит пока о его явной "недоделанности", о его связи с природным, хтоническим миром. Черты не только физической, но и нравственной "ущербности" характерны для другого духа, приходящего вслед за немым духом и носившего имя Кэлээни. Считается, что это дух шаманской колотушки, хромоногий дух-заика.

Шаманская колотушка как символическая единица. На колотушке бубна якутского шамана вырезано человеческое лицо, скошенное на один бок (один глаз выше, нос и лицо кривые). Эта фигура и считается изображением духа Кэлээни[11]. Заика и хромой на обе ноги, он предлагает женщинам свою любовь: "дух сластолюбия, божество, возбуждающее чувство половой любви, является к шаману во время камлания"[12].

По мнению ряда исследователей, образ Кэлээни не обладал особой значимостью в шаманском пантеоне, он считался в основном развлекательным персонажем. В.Л.Приклонский писал, что шаман изображал духа Кэлээни "больше для шутки"[13]. По материалам, собранным среди вилюйских якутов, Кэлээни - это целое семейство, состоящее из отца, материа, сына и дочери[14]. От имени Кэлээни задавали различные, порой скабрезные, вопросы, на которые присутствующие должны были отвечать отрицательно. Н.А.Алексеев также рассматривает духа Кэлээни как развлекательного героя[15].

Результаты наших исследований дают нам возможность расширить и углубить круг представлений об этом образе. Хромоногий заика Кэлээни, по сведениям В.М.Ионова, вселялся в шамана после того, как тот поднимался с подстилки, а не в конце камлания; он должен был привести духов, ушедших в сторону. Можно сказать, что дух-заика выступал в каччестве помощника шамана. Шаман призывал Кэлээни специальным *алгысом*:

Ёгюрюк тегюрюк	Пусть быстро
Юрюе тюрюе	Туда-сюда
Салбах басынг салалыннын	Направится твоя замаранная голова
Сатара кутуругунг суптуйдун	Вытянется твой растопыренный хвост
Куоппуту сит	Догони ускользающего
Кюрэммити кюей	Удержи убежавшего[16].

Обращение к духу Кэлээни с алгысом говорит о медиативной фигуре этого образа. В шаманских текстах, приведенных Г.В.Ксенофонтовым, дух Кэлээни приходит тогда, когда шаман совершает камлание наверх, он обладает колдовской силой и гонится за девами облаков[17]. Весьма ценно указание И.А.Худякова на "сексуальный" характер этого духа. По его материалам, вселение духа Кэлээни в шамана происходит следующим образом: "Снова идет шаман к столбу и также с распростертием рук и звукоподражанием бульканию воды принимает в себя нового дьявола, поет: "Кэ-кэ (много р[аз], Кээлээн (мн[ого] р[аз], имя дьявола), Ньирги! (мн[ого] раз); ыттар (трижды). Говоря это, дьявол ходит по всей юрте и у всех женщин и мужчин щупает половой орган (руками шамана). Словами же "ньирги", "ыттар" он просит женщин для любовного дела. И если одна из сидящих в юрте женщин скажет: "я хочу (разделить твою любовь)"!! Тогда шаман ударит колотушкою в бубен: ея половой орган отделится от нее и появится на верх бубна. "Ой, больно (абытай)!" - закричит та женщина или мужчина у которого оторвался половой орган: это-де больно бывает. Потом шаман вешает половой орган на палку против камина (ohox хоротугар). Наказанный человек кланяется шаману в ноги, иногда плачет, приговаривая: "Прошу у тебя прощения, с дуру я сказал(а). Умираю я, помилуй!" Тут шаман снова ударяет в бубен, и наказанный становится здоровым по-прежнему"[18].

Можно предположить, что главной функцией духа Кэлээни было стремление показать всем свою необузданную "природную" сексуальную силу. Шаман же должен был научиться управлять этим духом, превратить его "природную" силу в космическую, одухотворенную. Важно подчеркнуть, что дух Кэлээни - дух сладострастия появляется как закономерный образ пограничного состояния; только научившись управлять этим духом, "укротив" его, можно было, уже "чистым" в мыслях и действиях, идти наверх к божеству Айыы - создателю.

Шаманская колотушка как орудие космического творения. Как известно, в обрядах, совершаемых белым шаманом, в качестве ритуального атрибута выступала деревянная священная ложка *ытык хамыйах*: ею разбрызгивали кумыс божествам и духам местности во время Ысыаха, с её помощью гадали. Размешивание священной ложкой кумыса на празднике означало акт творения, после которого рождались

Природа и Человек. В связи с этим представляет интерес название шаманской колотушки у якутов - *былаайах*, что означает "размешивать", "мешать". Совпадение функций ритуальной ложки белого шамана и колотушки бубна происходит в обряде рождения нового шамана. Перед тем, как стать шаманом, человек видит во сне, что сверху и снизу собираются души умерших шаманов, ставших злыми духами *юёр,* и начинают рассекать его тело, черпать колотушкой его кровь, разбрасывать по всем корням и источникам болезней[19]. В летнем обряде *Джалын*, смысл которого заключается во взятии у духа Земли половой страсти для увеличения плодородия людей и скота, белый шаман, поднявшись, издавал свист и делал круги своей колотушкой в воздухе. После этого женщины, участвовавшие в обряде и находившиеся в экстатическом состоянии, мгновенно приходили в себя и успокаивались[20]. Совершение кругов колотушкой над головой шамана символически изображало преобразование Хаоса, движение от Хаоса к Гармонии.

В шаманских камланиях, посвященных лечению больных, шаманская колотушка выступала орудием гадания, с ее помощью предсказывали не только судьбу больного, но и каждого по желанию. Колотушка шамана помогала и разысканию злого духа, укравшего душу больного; в семантическом отношении колотушка сравнивается с плетью, кнутом шамана; в шаманских текстах ее описание приводится через символику данных предметов.

Символическое изображение преобразования Хаоса в Космос. После того, как шаман в результате путешествия в нижний мир получал душу, "укрощал" сексуальную энергию духа Кэлээни, он установился "чистым" и мог начать путешествие на небо. Когда шаман изображает это путешествие с душой больного, то с ним вместе должны петь семь юношей и семь девушек ("чистых" певцов называют *джаандрасыт*), которые повторяют слова шамана[21]. На самом верху неба, ближе к жилищу Создателя Айыы, шаман должен только петь, ему подпевают хором вышеназванные певцы; последние три перехода на небе шаман совершает без бубна, который в это время сушится. Добравшись до Айыы, шаман просит о душе больного:

Эньигиттэн кердесебют	Умоляю и прошу тебя
Юйэтигэр юйэ салгаа	Прибавь его веку
Саасыгар саас эп	К его годам лишние года[22].

В заключение шаман совершает обряд вселения похищенной души в тело больного. Он прикладывает одну ладонь к темени больного, другой берет его за подбородок, затем, приблизив свой рот к его темени, свистит и дует, произнося три раза *суок*. То же самое проделывается и около ушей больного[23]. Темя, слуховой проход, по якутским представлениям, служили местом вхождения души (*кут*). Магическое дуновение означало проникновение души человека, а свист, по-видимому, отгонял злые силы.

Итак, шаманское камлание состояло из двух символических блоков: поимка души у злых духов (шаман ловил душу ртом) и вознесение ее наверх (что говорит о путешествии шамана по трем мирам, где свой особый "язык" поведения). Камлание заканчивалось внедрением (через дуновение) души больному, после чего шаман выполнял обратное действие, т.к. он вновь должен был возвратиться в Хаос через свое символическое "умирание". Стадии переходного состояния шамана (немой и глухой дух, хромоногий заика, певец-импровизатор) можно рассматривать в семантическом плане как обновление, как его смерть и новое рождение.

Примечания

1 *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991. С.307.

2 *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М., 1976. С.205-206.

3 *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания//Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.4, оп.1, ед.хр.94, Л.17.

4 *Толстая С.М.* К характеристике акционального кода традиционной народной культуры//Балканские чтения. М., 1994. С.68-71.

5 *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.18.

6 Мифы народов мира. Т.2. М., 1986. С.538-539.

7 *Ксенофонтов Г.В.* Избранные труды по шаманизму. Якутск, 1992. С.8.

8 *Алексеев Н.А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX- начале XX в. Новосибирск, 1975. С.162.

9 *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.12.

10 *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.2.

11 *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.3.

12 *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. М.;Л., 1959. Т.1. Стлб.1017.

13 *Приклонский В.Л.* Три года в якутской области//ЖС. 1891. N3. С.62.

14 *Эргис Г.У.* Шаманская мифология//Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.4. Оп.13. Д.96.

15 *Алексеев Н.А.* Указ. раб., С.168.

16 *Алексеев Н.А.* Указ. раб., С.168.

17 *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.95.

18 *Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969. С.326-327.

[19] *Ксенофонтов Г.В.* Избранные труды ..., С.45.
[20] *Ксенофонтов Г.В.* Избранные труды ..., С.204.
[21] *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.22.
[22] *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.22-23.
[23] *Ксенофонтов Г.В.* Шаманские камлания ..., Л.22-23.